

СОЦИОГУМАНИТАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

DOI: 10.15838/sa.2020.3.25.2

УДК 373.1 | ББК 65.497

© Головчин М.А.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ИЗМЕРЕНИЯ АДАПТАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ГРУППЫ: НА ПРИМЕРЕ УЧИТЕЛЬСКОГО СООБЩЕСТВА

МАКСИМ АЛЕКСАНДРОВИЧ ГОЛОВЧИН

Вологодский научный центр Российской академии наук
Российская Федерация, 160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а
E-mail: mag82@mail.ru
ORCID: [0000-0002-7813-5170](https://orcid.org/0000-0002-7813-5170); ResearcherID: [N-1706-2015](https://orcid.org/N-1706-2015)

В настоящее время в системе образования особую важность приобретает организация процесса адаптации, которая должна в идеале создать условия для трансформации учителей-консерваторов в новаторов и предотвратить трансформацию учителей-новаторов в консерваторов. Однако методологические основы оценки адаптации учительства как особой профессиональной общности в науке так и не были сформулированы. Цель исследования – поиск и уточнение методики оценки адаптационного потенциала, которая определяет готовность профессиональной группы к работе в изменяющихся условиях среды. Уточнено определение адаптации учителей как процесса использования определенных ресурсов развития для формирования образа успешного в профессиональном плане педагога. В рамках обобщения научной традиции выделены два подхода к оценке результативности и эффективности социальной адаптации: психологический (основан на применении тестового инструментария и проведении лабораторных опытов); социологический (основан на применении социологического инструментария и обобщении первичных данных с помощью индексного метода). Автором проведена операция анализа понятия «адаптационный потенциал» и на основании методологического подхода Е.М. Авраамовой уточнена пошаговая методика его оценки для представителей учительского сообщества: от сбора социологических данных о наличии тех или иных адаптационных ресурсов до определения групп адаптантов с сильным, средним и слабым уровнем адаптационного потенциала. Применение методики оценки адаптационного потенциала учителей позволит определить, насколько педагогические работники школ (все и отдельные категории учительско-

го сообщества) готовы к турбулентной образовательной политике, проводимой государством. Методика будет апробирована на данных четвертой волны мониторинга экономического положения и социального самочувствия учителей общеобразовательных школ Вологодской области. Результаты исследования могут быть использованы в научной и проектной деятельности, а также в практике управления образованием.

Адаптация, адаптационный потенциал, адаптационные ресурсы, изменяющиеся условия, образовательная среда, методика, индекс.

Введение

В XX веке в науке возникло множество теорий, объясняющих эволюцию и динамику социальной реальности. В частности, в рамках популярной теории общества модерна и постмодерна активно развивается феноменологическое представление об окружающей действительности как о явлении, которое обладает дискретной природой (т. е. рассматривается как цикл динамично сменяющихся друг друга состояний, смыслов и значений) [1].

Так, Т. Парсонс рассматривал развитие современного общества в качестве последовательной смены ряда революций (промышленной, демократической и образовательной) [2]. При этом ученый выделял два типа социальных изменений: внутреннее (рост влияния какой-либо общественной группы, появление нового состава государственных органов и т. д.) и внешнее (модификация социальных ролей, институтов, организаций) [2]. Э. Гидденс ввел в научный оборот термин «джаггернаут современности» (неуправляемость, риск) [3]. Он называл модерн «культурой риска», поскольку склонность современного мира к рефлексивности (качеству личности, определяющему процесс самопознания) сводит на нет любой социальный прогноз о дальнейшем развитии общества [3]. У. Бек также описывает общество модерна как «мировое общество риска», в котором «подрываются и исчезают важнейшие основы его существования, вместо чего появляется опасность, страх и неуверенность и всеобщее равенство в страхе и неуверенности» [4]. Однако, по мнению У. Бека, риск – это прямой результат модернизации, а значит закономерный этап развития общества [4]. Причем социальная реальность

характеризуется множественностью типов риска, к которым относятся: а) конфликты, связанные с «пороками» (т. е. вызванные стремлением к обогащению); б) технико-индустриальные угрозы, вызывающие разрушение окружающей среды); в) технико-индустриальные опасности, обусловленные бедностью населения; г) угроза применения оружия массового уничтожения (атомного, биологического и химического) [4] и т. д. Главным признаком социального риска являются непредсказуемость, спонтанность действий членов общества, что связано с нарастанием апатии в отношении ожидаемых от этого действия результатов и жизненных перспектив [5]. По мнению Н. Лумана, риск постепенно становится неотъемлемым атрибутом не только постиндустриального общества, но и сложившейся социальной реальности, поэтому «отказ от риска, в особенности в современных условиях, означал бы отказ от рациональности» [6].

Высокая динамика социальной реальности характерна не только для всего мира в целом, но и для России в частности. Это подтверждают исследования Ю.А. Зубок и В.И. Чупрова. На основании социологических измерений они выделяют дестабилизирующие факторы изменяющейся социальной реальности в российском обществе: 1) усиление противоречия между повышающей тенденцией влияния ценности образования и понижающей тенденцией, связанной с развитием способностей, престижем, потребностью в познании, общей культурой; 2) усиление противоречия между традиционным (исторически присущим) отношением друг к другу, к семье, к труду, к образованию и современным (рационально-прагматическим) взглядам на социальные

ценности как на объекты изменяющейся социальной реальности; 3) непродуманная государственная политика и неоднозначное влияние СМИ на общественное мнение [7]. Исследователи считают, что сохранение в образе жизни россиян элементов архаики, традиций ситуативно вводит людей в состояние неопределенности при столкновении с вызовами времени [7].

С высоким динамизмом социальной реальности и нарастанием риска связаны определенные метаморфозы общества, которые остро воспринимаются его членами в ходе повседневной жизни («во времени и пространстве») [8]. П. Бергер и Т. Лукман сформировали теорию о том, что отдельные люди вынуждены регулярно переконструировать собственную реальность, трансформировать свое отношение к ее культурным образцам [1]. Таким образом, мир повседневности, по их мнению, является не более чем определяющей социальной практикой, опосредованной созидательным взаимодействием членов общества и процессами социализации [1]. Э. Гидденс полагает, что в динамично меняющемся мире знаковыми становятся «механизмы высвобождения», к которым относятся символы, система технических достижений (профессиональных экспертиз), а также рефлексивность (особое доверие к абстрактным системам, экспертным оценкам) [3]. Как и Э. Гидденс, Ю. Хабермас считает рефлексивность основным видом человеческой деятельности в эпоху модерна и постмодерна [9]. Она приводит к освобождению людей от комплексов сакрально-традиционного сознания, что требует от общества беспрецедентной координации, концентрации, интеграции дифференцирующейся деятельности [9]. К. Ансел также определяет ситуацию социального риска как «турбулентность, которая побуждает человечество избегать дихотомии между социальной стабильностью и изменениями и вместо этого сосредоточиться на том, каким образом стабильность и изменения взаимодействуют друг с другом» [10].

Поведение личности в динамично развивающемся мире хорошо описывает те-

оретическая модель изменений К. Левина. Согласно ей, общество, его отдельные структуры и группы в своем историческом развитии переживают три циклических этапа: 1) «размораживание» – начальный период перемен, связанный с беспокойством, тревогой членов социума и их сопротивлением переменам); 2) «изменение» – этап пилотного запуска нововведений, включающий в себя идентификацию (апробацию изменений конкретным лицом) и интернационализацию (внутреннее принятие изменений); 3) «повторное замораживание» – период установления стабильности после внедрения нововведений, когда мотивацию к поддержке перемен в лице членов общества важно материально и нематериально стимулировать [11]. Идею о том, что любое изменение в социальной и профессиональной среде обязательно сопровождается риском сопротивления со стороны населения, поддерживают Дж.Ф. Стиклер [12] и И. Ансофф [13]. Модель К. Левина также использовалась И. Айзенем в теории запланированного поведения для актуализации важности привлечения персонала на всех уровнях организации к процессу проектирования результатов, необходимых для работы предприятия [14].

Наряду с этим часть исследователей считает именно адаптацию базовым видом деятельности человека в постиндустриальном обществе. Так, Т. Парсонс особую роль в эволюции общества отводит социальному действию, описывая его систему посредством модели «AGIL» [2]. Одним из элементов этой модели является адаптация (adaptation), которую сам автор называет «новым способом соотношения личности с окружающей средой» [2]. У. Бек характеризует процесс адаптации следующим образом: современный мир требует от населения умения выживать в условиях накопления рисков, мириться с их постоянным наличием, учитывать риск как новый фактор при планировании своей деятельности [4]. Ю.А. Зубок и В.И. Чупров считают, что члены социума постоянно стремятся к снижению рискогенности окружающей среды, что вынуждает их выбирать одну из типич-

ных моделей поведения и придерживаться «культуры доверия» [7, с. 41–57].

В общественных науках адаптация рассматривается с разных теоретических позиций:

– средовая (институциональная) адаптация – приспособление экономической и социальной системы к новым реалиям проявлений окружающей действительности, которые постоянно воспроизводятся государством и обществом (Е.И. Марковская, М.В. Гречко, А.В. Сухарев, А.Б. Георгиевский и др.);

– организационная адаптация – приспособление экономических объектов (предприятий, организаций) к изменениям внешней среды как объективное условие их существования (О.С. Сухарев, А.К. Беркаева и др.);

– агентская (социальная) адаптация – изменение моделей поведения отдельных членов общества (индивидов) как приспособление к новой экономической, социальной, культурной и политической реальности (Г. Спенсер, Э. Дюркгейм, М.М. Бочко, О.С. Сухарев, Л.В. Корель, А.А. Налчаджян, Ф. Знанецкий, А.Н. Осянин, Х. Хартманн, Ф.Б. Березин, В.И. Медведев, А.А. Реан, М.В. Ростовцева, Е.М. Авраамова, Т.В. Шарова и др.).

При этом некоторые ученые (например, О.С. Сухарев) признают процессы адаптации как в функционировании неодушевленных институциональных явлений, так и в развитии живых организмов [15].

Далее остановимся на рассмотрении феномена агентской (социальной) адаптации.

Несмотря на существование множества различных определений понятия «адаптация», все они сводятся к тому, что этот феномен представляет собой «динамическое образование, определяющее непосредственный процесс приспособления к условиям внешней среды», а также «устойчивость любой живой саморегулируемой системы к экзогенным условиям» [16]. Как пишет Л.В. Корель, термин «адаптация» используется для обозначения «относительной

гармонии, которая устанавливается между субъектом и средой» [17].

Таким образом, научная интерпретация феномена адаптации (вне зависимости от объекта этого процесса – института, контрагента или агента) опирается на обобщение ряда категорий: «приспособление», «приспособление», «поведение», «изменение», «равновесие», «норма», «среда», что в совокупности и составляет сущность изучаемого явления. При этом процесс адаптации предполагает взаимодействие двух сторон: изменяющаяся среда (институт) и объект, приспособляющийся к институциональным изменениям (адаптант). Э. Роджерс в рамках теории диффузии предложил классифицировать адаптантов в зависимости от результатов приспособления к изменяющейся внешней среде на «новаторов», «ранних последователей», «раннее большинство», «позднее большинство» и «отстающих» [18]. Эта типология нашла отражение в концепции Й. Шумпетера, который среди членов общества отдельно выделял «консерваторов» и «новаторов» [19].

Концепт адаптации в науке определяется представителями разных подходов по-разному (табл. 1). В экономике и социологии особое распространение получили деятельностный и институциональный подходы. Стоит также отметить стремление ряда ученых интегрировать несколько подходов к исследуемому явлению в одну концепцию. М.В. Ростовцева, например, выделяет в феномене адаптации сразу несколько сторон: природная (биологическая), психологическая, социальная [20].

Концепции адаптации часто служат основой для объяснения ряда экономических процессов, происходящих в обществе. В институциональной экономике, в отличие от психологии и социологии, адаптацию принято рассматривать с позиций трех универсальных агентских моделей поведения: 1) «песчинка в пустыне»: пассивность (зависимость) агентов при активном (самостоятельном) рынке; 2) «корабль в океане»: активность агентов при пассивном рынке; 3) «Давид и Голиаф»: актив-

Таблица 1. Научные подходы к изучению процесса адаптации

Подход	Представители	Содержание подхода
Системно-динамический (физиологический)	И.М. Сеченов И.П. Павлов А.А. Ухтомский	Адаптация представляет собой единую, целостную, интегративную реакцию организма, которая направлена на поддержание его жизнеспособности в условиях постоянно изменяющейся внешней среды
Гомеостатический (биологизаторский)	Г. Спенсер Т. Парсонс В.И. Медведев	Адаптация строится на равновесии между поведением человека и внешними условиями
Интеракционистский (субъективно-деятельностный)	Л. Филлипс Т. Шибутани У. Джемс	Адаптивное поведение связано с успешным принятием решений, предвидением своего будущего, проявлением инициативы, поэтому в ходе адаптации организм приспосабливается не к глобальным изменениям, а к специфике конкретной ситуации. Адаптация – это выбор того, что для индивида значимо в настоящий момент
Личностно-динамический	Б.Г. Ананьев С.Л. Рубинштейн Б.Ф. Ломов К.А. Абульханова-Славская А.В. Брушлинский Л.И. Анциферова	Благодаря процессам адаптации человек включается в деятельность как личность
Гуманистический	Г. Беккер Ф.В. Знанецкий А. Маслоу У. Томас	Адаптация – это и процесс, и конечное состояние человека (процессуально-дискретное понимание адаптации), протекающий с целью достижения позитивного духовного здоровья
Институциональный	Э. Дюркгейм М. Вебер Дж. Мид Е.М. Авраамова	Адаптация отражает влияние социальных норм на поведение человека
Когнитивный (психоаналитический)	З. Фрейд А. Фрейд А. Адлер Л. Фестингер	В основе адаптации лежат защитные механизмы личности, при помощи которых индивид стремится преодолеть психологический дискомфорт (когнитивный диссонанс)
Бихевиористский	Л. Шаффер Э. Шобен	Адаптация является следствием физических, социально-экономических или организационных изменений в групповом поведении, социальных отношениях или культуре (что укладывается в схему «стимул – реакция»)
Полисистемный	Б.Ф. Ломов Д.Н. Завалишина В.А. Барабанщиков	Процесс адаптации проявляется в системе «социальная среда – профессиональная среда – внутренняя среда», обеспечивая единство человека как субъекта деятельности, состояния и общения
Комплексный (нормативно-интерпретативный)	М.В. Ромм Л.В. Корель П.М. Козырева Р.А. Заякина	Адаптация проявляется в непрерывной интерпретации адаптантом себя в объективном мире и субъективного образа этого мира в себе, а также формирования на этой основе субъективно приемлемого индивидуального адаптивного пространства и персональной идентичности

Составлено по: [21–24].

ность агентов в условиях самостоятельного рынка [25].

Гипотеза адаптивных ожиданий – это научное предположение о том, что население в процессе адаптации к существующему уровню экономических институтов усиливает потребности с оглядкой на те требования

института, которые существовали ранее¹. П. Кейган использовал гипотезу адаптивных ожиданий в исследовании спроса на деньги во время гиперинфляции, Б.М. Фридмен – в анализе гипотезы перманентного дохода, а М. Нерлав – в исследовании функции предложения сельскохозяйственной продукции [26].

¹ O’Riordan J.A. Institutional adaptation to global environmental change: social institutions, policy change and social learning. URL: https://www.researchgate.net/publication/242220619_Institutional_adaptation_to_global_environmental_change_I_social_institutions_policy_change_and_social_learning (accessed 08.11.2019).

О.С. Сухарев адаптировал эту гипотезу для более широкого круга поведенческих реакций экономических агентов [27]. Правда, считается, что к адаптивным ожиданиям в своем экономическом поведении склонны далеко не все люди. На современном этапе общепризнанной является точка зрения, согласно которой одна часть экономических агентов формирует адаптивные ожидания, а другая – рациональные [28]. Среди факторов, влияющих на протекание выбора модели ожиданий в экономических системах, обычно выделяют структуру мотивов агентов; структуру институтов; структуру применяемых технологий [20].

Вне зависимости от понимания сути адаптации в науке этот феномен исследу-

ется с позиций целостного, динамического, непрерывного и относительно устойчивого процесса. Ученые выделяют несколько подходов к классификации типов адаптации (табл. 2).

Отметим, что в науке нет устоявшегося мнения по поводу стадий процесса адаптации. Г. Селье к ним относит стадию тревоги с мобилизацией защитных сил, стадию сопротивления (стабилизации), стадию истощения [29]. Наряду с этим психолог и философ Ж. Пиаже считал, что адаптация состоит из процессов ассимиляции («уподобление себе», преобразование) и аккомодации («уподобление окружающей среде», усвоение ее правил) [30]. По мнению М.В. Ромма, процесс адаптации представляет собой цикл

Таблица 2. Авторские классификации агентской адаптации

Авторы	Критерии отбора	Типы адаптации
У. Серл, К. Уорд	Влияние адаптации на внутренний мир человека и окружающую среду	Психологическая социокультурная
М.А. Шабанова	Влияние контрагента на процесс адаптации	Добровольная вынужденная прогрессивная (созидательная) регрессивная (разрушительная)
О.С. Сухарев	Характер институциональной трансформации, изменяющей жизнь агентов	Замещающего характера модифицирующего характера инновационного характера
Н.Н. Зарубина	Направленность адаптации на традиции/новации	Архаизация стандартизация
А.А. Налчаджян	Активность агента в процессе адаптации	Конформность (принятие и эффективный ответ на те социальные условия, с которыми человек встречается в жизни, к тем требованиям, которые общество предъявляет к поведению личности) способность человека придавать событиям желательное для себя направление
Е.В. Яковлев, Н.О. Яковлева	Факторы, влияющие на процесс адаптации	Принудительная встречная ресурсная фоновая
М.В. Ромм	Тип поведения агента как результат адаптации	Внешняя (мимикрическая) неполная (промежуточная) полная глубинная (аутентичная)
А.А. Реан	Приспособление агента как результат адаптации	Адаптация по внешнему критерию системная полная дезадаптация адаптация по внутреннему критерию
Источник: составлено автором.		

сменяющих друг друга логических этапов: 1) фиксация адаптантом информации о состоянии среды; 2) адаптивная ситуация; 3) барьеры адаптации; 4) выбор стратегии социальной адаптации; 5) коррекция итоговых результатов адаптации [31], причем каждый последующий этап этого «реадаптивного кольца» детерминирован предыдущим [31]. Модель социально-экономической адаптации населения к изменяющимся условиям среды (С.В. Дорошенко, Е.А. Трушковой) описывает четыре последовательных этапа адаптационного процесса: 1) оценка адаптантом жизненных ресурсов (материальных и нематериальных); 2) оценка адаптантом соответствия среды новым требованиям; 3) собственно адаптация (приспособление к условиям среды), которая объединяет в единую систему человека, институты, а также внешнюю среду посредством применения ряда специфических механизмов; 4) выбор форм адаптации, оценка эффективности этих форм и рефлексия (самооценка адаптированности) [32].

Таким образом, адаптация как процесс, непосредственно влияющий на поведение агентов и результаты их экономической деятельности, весьма хорошо рассмотрен в отечественной и зарубежной науке. Вместе с тем в нашем исследовании представлен полисистемный подход, согласно которому адаптация – это процесс приспособления как к динамике социальной реальности в общем, так и к специфическим профессиональным условиям в частности, что обеспечивает единство адаптанта как субъекта деятельности, состояния и общения [23]. При этом мы придерживаемся точки зрения Л.В. Корель: адаптация – это как процесс, так и результат специфического для каждой социальной системы информационно-интерпретативного отражения окружающей реальности [17], в связи с чем рассматриваем адаптацию как возможность адаптанта использовать определенные ресурсы развития, определяющие присвоение ему позиции активного члена общества, а также «успешного профессионала», который переживает профес-

сиональную деятельность как «свою», а себя видит в качестве специалиста, уместного и востребованного в профессиональном сообществе и в конкретном коллективе [33].

В зависимости от адаптивной ситуации, формируемой в тех или иных социальных группах, процесс адаптации может иметь свои специфические формы и барьеры. Так, результаты социологических замеров дают основание говорить о накоплении заметной массы проблем адаптации в педагогическом сообществе. В частности, коллективом Университета г. Порту на основании материалов качественного социологического исследования было выявлено, что адаптация учителей-предметников португальских школ ограничивается отсутствием времени и возможностей из-за бюрократической нагрузки (выполнение национальных учебных планов, организация национальных экзаменов и т. д.) [34]. Данные общероссийского опроса «Успешная адаптация и профессиональное развитие молодых педагогов Российской Федерации», проведенного в 85 регионах страны в 2015 году, позволяют говорить о том, что молодые учителя (20–35 лет) в недостаточной мере психологически готовы к работе в условиях школы [35]. Положение усугубляется «отсутствием в трудовом коллективе ровесников и учителей среднего возраста, способных их понять и оказать профессиональную поддержку» [35]. По мнению Е.Г. Черниковой, факторами, снижающими эффективность адаптации педагогов, также являются низкий уровень материального благосостояния, престижа профессии в обществе, профессиональной подготовки в вузах и несформированность профессионально значимых качеств у молодых специалистов [36]. О том, что структура профессиональных ценностей молодых преподавателей, как правило, не соответствует принятым ценностям всего педагогического сообщества, пишет Т.В. Лучкина [37]. По этой причине в фазе действенной адаптации преподаватели все чаще ориентируются на образовательные образцы предыдущего (индустриального) этапа эволюции общества, которые обусловлены сугубо знанием, а не

а не развивающим подходом [37, с. 32–37]. Подобная ситуация позволяет несколько усомниться в возможности реализовать в системе образования нормы Указа Президента РФ «О мерах по укреплению кадрового потенциала Российской Федерации», где подчеркивается важность сохранения и приумножения научных и педагогических кадров².

Отметим, что помимо перечисленного выше адаптация представителей преподавательского сообщества (вне зависимости от стажа работы его членов) заключается в закономерной реакции адаптантов на вызовы, связанные с активной законодательской и организационной деятельностью в сфере государственной образовательной политики [38]. Эта реакция зависит от наличия определенных адаптивных ожиданий, адаптивных барьеров, формирования адаптивной ситуации, адаптивных установок, стратегий и механизмов [31]. Так, фактором, актуализирующим проблемы адаптации в преподавательском сообществе, является крайний динамизм, нестабильность не только социокультурной, но и образовательной среды, усиленный непоследовательными политическими шагами государства (М. Захарченко образно назвала их «косметическим евроремонтом образования»)³. Обращаясь к природе изменчивости (бифуркации) образовательных условий, А.Р. Текеева пишет, что она определяется прежде всего балансированием между образовательными новациями и традициями [39]. Вместе с тем И.С. Аврамова считает первопричиной подобной ситуации «идейно-нравственный вакуум», сложившийся в современном российском обществе [40]. Ученые выделяют такие проявления непостоянства современной образовательной среды в России, как отсутствие четких и определенных целей в реализации обучения; расплывчатость аксиологических

ориентиров в воспитании молодежи [40]; стремительный рост количества связей между профессионалами и различными областями знаний, который превращается в «информационный хаос» [41]; конфронтация в образовании виртуальных образов «Я» и идеальных образов народной педагогической культуры; отсутствие стратегического подхода как такового в управлении российским образованием и т. д.⁴

Проработкой дизайна адаптации населения к условиям неопределенности развития окружающей среды занимается отрасль когнитивной инженерии, представители которой ведут поиск способов для приспособления человека к динамике изменений реальности как «концепции, координирующей социальную ответственность агентов» [42]. В то же время в науке пока не выработано единого методологического аппарата, позволяющего обобщать итоги профессиональной адаптации представителей учительского сообщества, что, в свою очередь, позволило бы определять более адресные меры для приспособления педагогов к изменяющимся образовательным условиям.

Вместе с тем готовность агентов к адаптации, которая может быть подвергнута измерению в определенной системе показателей, определяет категория «адаптационный потенциал». В научный оборот этот термин ввел биолог и психолог Г. Селье, понимая под ним «поверхностную и глубинную энергию» [29]. В.Г. Аврааменко определяет адаптационный потенциал как «совокупность качественно своеобразных индивидуально-психологических свойств личности, позволяющих быстро и безболезненно войти в новую среду» [43]. С точки зрения М.В. Ромма, адаптационный потенциал субъекта и объекта адаптации включает в себя возможности, адаптивные стратегии, а также диспозиции и предрасположенности,

² О мерах по укреплению кадрового потенциала Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 28 декабря 2013 г. № 967. URL: <http://static.kremlin.ru/media/acts/files/0001201312300075.pdf> (дата обращения 15.05.2020).

³ Системный кризис образования как угроза национальной безопасности России / М. Захарченко [и др.] // Свободная мысль URL: <http://svom.info/entry/729-sistemnyj-krizis-obrazovaniya-kak-ugroza-nacionaln> (дата обращения 18.05.2020).

⁴ Там же.

благодаря которым осуществляются эффективное распознавание, понимание и интерпретация информации в процессе адаптивно-информационного взаимодействия в различных ситуациях [31]. С нашей точки зрения, адаптационный потенциал населения – это совокупность нематериальных ресурсов, наличие которых определяет готовность агентов к изменяющимся условиям среды. Адаптационный потенциал отдельной профессиональной группы – это совокупность ресурсов членов этой группы (ученых, врачей, учителей и т. д.), наличие которых определяет готовность профессионалов к изменяющимся условиям в сфере занятости.

В связи с этим целью нашего исследования стал поиск методики оценки адаптационного потенциала, определяющего готовность профессиональной группы к адаптации на основании наличия комплекса адаптационных ресурсов (на примере учительского сообщества). Для этого нами были проведены обзор имеющихся в науке методик измерения социальной адаптации и анализ их применимости к авторскому пониманию адаптационного процесса и динамично изменяющимся образовательным условиям.

Психологические методики измерения социальной адаптации

В психологии разработано несколько вариантов представления исследовательского инструментария для анализа адаптации как процесса. Остановимся на некоторых из них.

Опросник приспособленности Х. Белла. В его основе лежит понимание адаптации как процесса, зависящего от трех факторов: а) среда; б) наследственность; 3) «Я» как деятельный, осознающий себя аспект личности. Инструментарий позволяет узнать, насколько хорошо индивид приспособился жить со своими эмоциями и чувствами и насколько он способен ими управлять. Сам опросник состоит из 200 вопросов, относящихся к ше-

сти шкалам: 1) приспособленность в семье; 2) здоровье; 3) субмиссивность (активность или пассивность в социальных контактах); 4) эмоциональность; 5) враждебность; 6) мужественность/женственность. Каждая шкала оценивается по балльной системе. Интегральная оценка, полученная по этим шкалам, позволяет определить, в какой именно области индивид испытывает основные трудности приспособления⁵.

Тест Л.В. Янковского по адаптации личности к новой социокультурной среде. Позволяет выявить уровень и тип адаптации эмигрантов к новой социокультурной среде, предполагает выражение испытуемым согласия/несогласия с рядом утверждений. Всего в тесте представлено 79 утверждений: от «я хотел бы работать по специальности, аналогичной той, по которой я работал на родине» до «я посоветовал бы своим близким приехать сюда». Для интерпретации результатов теста определяется ряд шкал: 1) шкала адаптивности; 2) шкала конформности; 3) шкала интерактивности; 4) шкала депрессивности; 5) шкала ностальгии; 6) шкала отчужденности. По каждой шкале суммируются баллы (от 0 до 1) и выясняется уровень адаптации: высокий (более 12 баллов); средний (от 6 до 12 баллов); низкий (менее 6 баллов). Далее определяется преобладающий тип адаптации из шести возможных вариантов: адаптивный, конформный, интерактивный, депрессивный, ностальгический и отчужденный⁶.

Опросник «Адаптивные стратегии поведения» Н.Н. Мельниковой. Направлен на изучение индивидуальных предпочтений в выборе стратегий поведения в проблемных ситуациях социального взаимодействия. В рамках интерпретации данных определяется стиль адаптации личности на основе сочетания адаптивных стратегий в индивидуальном поведении испытуемого. В основу опросника положена трехзвенная классификация адаптивных стратегий: 1) контактность (контактная или избегающая стратегии),

⁵ Опросник приспособленности. URL: <http://psihologn.org/index.php/psihologamm/687-oprosnik-prisposoblenosti> (дата обращения 19.05.2020).

⁶ Адаптация личности к новой социокультурной среде (тест Л.В. Янковского). URL: <https://vsetesti.ru/394/> (дата обращения 19.05.2020).

2) активность (активная или пассивная стратегии), 3) направленность (стратегии, используемые для изменения среды или изменения себя). Опросник Н.Н. Мельниковой построен в форме описания конкретных проблемных ситуаций социального взаимодействия (кейсов), для разрешения которых предлагается несколько вариантов поведения. Он имеет две формы: для подростков (АСП-1) и для взрослых (АСП-2). В форму опросника АСП-1 входят ситуации, описывающие взаимодействие в коммуникативной диаде (друг/подруга), в семье (родители), а также с группой сверстников и организацией (школа). Форма АСП-2, которая предлагается взрослым испытуемым, в основном построена на ситуациях, касающихся трудовой деятельности – взаимодействие в группе (трудовой коллектив, коллеги), с непосредственным руководителем и с организацией в целом [44].

Психологические методики оценки адаптивного поведения имеют ряд преимуществ. В частности, их использование позволяет эмоционально включить испытуемого в процедуру исследования. Однако подобная форма зачастую требует от участников высокого уровня саморефлексии, сложна в организационном плане как лабораторный опыт.

Методики измерения адаптации в социологии

В социологии также были разработаны научные методики измерения качества адаптации и ее отдельных аспектов. Их особенностью является активное использование математического инструментария.

Интегральная оценка социальной адаптации П.С. Кузнецова. В отличие от разработанных и апробированных в психологии подходов, П.С. Кузнецов предлагает социологический метод измерения социальной адаптации. В нем отражено видение этого процесса как определенной последовательности: потребность – актуализация потребности – удовлетворение потребности – возвышение потребности. В рамках авторской методики П.С. Кузнецовым был выделен комплекс частных факторов, определяющий

адаптацию индивида (всего 31 наименование). Эти факторы объединены в 7 блоков: 1) материальные; 2) факторы самосохранения; 3) регулятивные; 4) сексуальные; 5) коммуникативные; 6) когнитивные; 7) факторы самореализации [45].

П.С. Кузнецов предлагает метод вычисления интегрального индекса адаптации на основе поиска соответствия между уровнем развития актуализированной адаптационной потребности и уровнем ее удовлетворения. Индекс вычисляется в несколько шагов: расчет факторных индексов наличной адаптации; расчет факторных индексов перспективной адаптации; расчет результирующего индекса адаптации [45].

Методика П.С. Кузнецова позволяет оценить последствия многофакторных комплексных воздействий как на социум в целом, так и на отдельные социальные группы (возрастные, профессиональные, национальные и т. д.), трансформировать количественную оценку расчетного индекса в качественную, но при этом рассматривает адаптацию весьма узко (как процесс формирования определенной потребности и ее удовлетворения).

Методика измерения уровня адаптированности работников О.А. Сочивкиной. Ряд социологов предлагает оценивать уровень агентской адаптации через удовлетворенность профессиональной деятельностью. Как и П.С. Кузнецов, О.А. Сочивкина в рамках своей методики выделяет комплекс факторов адаптации, но эти факторы касаются не всех агентов, а только участников трудовых отношений. Факторы объединены в несколько групп: профессиональные (должностные обязанности, сложность существующей техники и технологии, масштабность руководства, престиж профессии, содержание труда, возможности повышения квалификации и должностного продвижения, стаж работы и т. д.); организационно-управленческие (организационная структура предприятия, организация труда, использование работников по специальности, качество организации стажировки для молодых специалистов и работы по профориентации, объективность

оценки персонала, информированность и т. д.); социально-гигиенические (условия труда, техника безопасности, охрана труда работников и т. д.); экономические (система оплаты труда, уровень заработной платы, система материального стимулирования и т. д.); социально-психологические (уровень развития корпоративной культуры, социально-психологический климат, стиль руководства, система морального поощрения и т. д.); личностные (социально-демографические особенности адаптантов, субъективные характеристики личности, такие как мотивы, интересы, ценностные ориентации, деловые и личные качества и т. д.) [46].

Далее О.А. Сочивкина предлагает производить замеры путем социологического опроса, в ходе которого каждый фактор адаптации оценивается респондентами по шкале: а) совершенно удовлетворен (+1,0); б) удовлетворен (+0,5); в) затрудняюсь ответить (0,0); г) не удовлетворен (-0,5); д) совершенно не удовлетворен (-1,0). На основании этих измерений оценивается общий индекс удовлетворенности, после чего проводится интерпретация данных, в рамках которой определяется уровень адаптированности работника по следующим интервалам: высокий уровень адаптированности (от 1,0 до 0,6 балла); средний уровень адаптированности (от 0,59 до 0,2 балла); низкий уровень адаптированности (менее 0,19 балла) [46].

В целом методика О.А. Сочивкиной характеризуется пониманием адаптации работников, схожим с теорией П.С. Кузнецова (с той разницей, что соответствие между текущими и перспективными потребностями здесь заменяется уровнем удовлетворенности).

Методика оценки адаптационного потенциала Е.М. Авраамовой. Е.М. Авраамова в определении результатов адаптации опирается не на уровень соответствия между реальной и идеальной ситуацией, а на более широкое понятие «адаптационного потенциала», которое пришло в общественные науки из медицины и психологии [47].

Под адаптационным потенциалом Е.М. Авраамова понимает ряд объективных

и субъективных факторов, определяющих взаимодействие личности и социальной группы с общественной средой [47]. В качестве элементов его структуры исследователь выделяет адаптационные ресурсы, от степени развития которых зависит успешность адаптационных стратегий. Для оценки наличия адаптационных ресурсов у населения предлагается комплекс показателей: образовательный капитал (определяется по формальному уровню образования адаптанта); профессиональный капитал (определяется по самооценке профессионализма адаптанта); информационно-культурный капитал (оценка ресурсной обеспеченности развития адаптанта, определяемая по частоте посещения культурных объектов, чтения книг, газет, журналов, просмотра телепрограмм, работы с компьютерными программами, базами данных, сетью Интернет, владению иностранным языком); капитал социальных связей (оценка использования социальных сетей в решении важных жизненных проблем) [47].

В построении системы показателей Е.М. Авраамова исходит из теории о том, что успешная адаптация имеет два измерения (экономическое и социальное). В развитие этой идеи Ю.В. Пасовец предлагает расширить предложенный набор адаптационных ресурсов, включив в него личностно-культурный ресурс (качества личности, ее ценности, установки, идеалы и др.); образовательно-профессиональный ресурс (не только уровень образования и квалификации, но и профессиональный статус); демографический ресурс (физические характеристики, семейное положение, брачный статус, наличие иждивенцев, место проживания и др.); социальный ресурс (не только включенность в различные социальные сети, но и обладание властью); материальный ресурс (уровень доходов, объем собственности, жилищные условия и др.) [48]. Наличие разных точек зрения говорит о том, что подобная оценочная система является гибкой, а не раз и навсегда установленной.

В рамках исследовательской процедуры каждый из показателей в методике

Е.М. Авраамовой оценивается по балльной шкале (от 1 до 5, где 1 – минимальный уровень адаптационного потенциала, 5 – максимальный). Для интегральной оценки адаптационного потенциала населения информация собирается путем социологического анкетирования, а баллы, полученные по ответам каждого отдельного респондента, суммируются. Далее проводится распределение этих баллов по группам со слабым, средним и сильным адаптационным потенциалом [47]. Границы групп могут варьироваться в зависимости от полученных минимальных/максимальных балльных значений.

Методика Е.М. Авраамовой широко признана научным сообществом. Она используется, в частности, в исследовании Т.В. Шаровой по выявлению условий формирования адаптационных ресурсов у российских женщин [49]. Однако уровень развития адаптационного потенциала вовсе не говорит об эффективной реализации этих ресурсов в процессе адаптации, о чем пишет и сама Е.М. Авраамова [47]. Это противоречие она предлагает решить с помощью расчета коэффициента ликвидности адаптационных ресурсов, который показывает вероятность построения успешных адаптационных стратегий на основе высокой степени развития адаптационного потенциала [47]. Такой коэффициент, считает автор, позволяет оценить степень реализуемости каждого из видов ресурсов для достижения высокого уровня материальной обеспеченности (экономическое измерение адаптации) и общественного положения (социальное измерение адаптации) [50–52]. Однако в результате подобных вычислений будут сформированы показатели, чья интерпретация будет весьма затруднительна.

Таким образом, анализ методик, разработанных в науке, показывает, что для реализации задач оценки готовности к адаптации со стороны учительского сообщества наиболее пригодна методика определения адаптивного потенциала, поскольку она исходит из понимания природы адаптации как степени реализации личностных ресурсов развития (что соответствует определению,

принятому в настоящем исследовании). В то же время методика Е.М. Авраамовой нацелена на измерение адаптационного потенциала агентов без учета специфики их труда и поэтому требует определенной доработки под условия жизнедеятельности конкретной профессиональной группы.

Заключение

На основании опыта измерения адаптации в социологии мы предложили методику определения адаптационного потенциала представителей учительского сообщества (табл. 3). При ее построении мы опирались на наработки Е.М. Авраамовой и других социологов. Основу наших предложений составляет понятие адаптационного потенциала как системы адаптационных ресурсов, которые в разной степени используются педагогами для преодоления адаптационных барьеров (возрастного, ментального и т. д.). К категории «адаптант» мы относим учителей общеобразовательных школ, а в качестве института адаптации рассматриваем динамично изменяющиеся образовательные условия.

Адаптационный потенциал в нашей методике определяется наличием у адаптанта ряда адаптационных ресурсов:

- 1) образовательный капитал (ресурсы, опосредованные академическими результатами адаптанта и участием в непрерывном образовании);
- 2) финансовый капитал (ресурсы, опосредованные покупательными возможностями доходов адаптанта);
- 3) профессиональный капитал (ресурсы, участвующие в совершенствовании адаптанта как профессионала);
- 4) информационный капитал (ресурсы, используемые адаптантом в качестве источников информации об окружающем мире);
- 5) социальный капитал (включенность адаптанта в различные социальные сети, агенты которых помогают ему в решении жизненных проблем);
- 6) культурный капитал (удовлетворенность адаптанта ментальными аспектами трудовой деятельности).

Таблица 3. Операционализация понятия «адаптационный потенциал» в методике

№ п/п	Адаптационный ресурс	Переменная	Индикатор, в баллах	Основание для оценки, баллов
1	Образовательный капитал	Какой у Вас уровень образования?	Формальный уровень образования адаптанта	Образование ниже общего среднего – 1 Общее среднее образование – 2 Среднее специальное образование – 3 Высшее образование – 4 Наличие ученой степени – 5
		Работаете ли Вы над повышением своей профессиональной квалификации?	Участие адаптанта в непрерывном образовании	Время от времени – 1 Часто – 2 Постоянно – 3 Никогда – 0
2	Финансовый капитал	Что Вы можете позволить себе в соответствии с Вашими доходами?	Оценка покупательных способностей личных доходов адаптанта	Денег не хватает даже на приобретение продуктов питания – 1 Денег хватает только на приобретение продуктов питания – 2 Денег достаточно для приобретения необходимых продуктов и одежды; покупка большинства товаров длительного пользования – 3 Денег вполне достаточно, чтобы ни в чем себе не отказывать – 4
3	Профессиональный капитал	Как бы Вы оценили уровень своего профессионализма?	Оценка адаптантом уровня собственного профессионализма	Низкий – 1 Средний – 2 Высокий – 3
		Какая у Вас профессиональная категория?	Наличие у адаптанта профессиональной категории	Вторая – 1 Первая – 2 Высшая – 3 Нет категории – 0
		Как Вы оцениваете собственную востребованность на рынке труда?	Оценка адаптантом востребованности себя как профессионала на рынке труда	Низкая / ниже среднего – 1 Средний – 2 Высокий / выше среднего – 3
		Как часто Вы используете образовательные онлайн-ресурсы для проведения новаторских учебных занятий?	Частота использования инновационных технологий в профессиональной деятельности	Редко – 1 Время от времени – 2 Часто – 3 Никогда – 0
4	Информационный капитал	Как часто Вы в свободное от преподавания и организационной работы время прибегаете к...? (при выборе ответа «ежедневно»)	Степень использования адаптантом различных источников информации об окружающем мире – социальное окружение, книги, пресса, интернет и т. д.	Один вариант (встречаетесь с друзьями, читаете книги и т. д.) – 1 Два варианта – 2 Три варианта – 3 Четыре варианта – 4 Пять вариантов – 5
5	Социальный капитал	От кого Вы обычно получаете помощь в решении важных жизненных проблем?	Включенность адаптанта в социальные сети, социальное взаимодействие	От властей, государственных фондов, профсоюзов, банковских структур и некоммерческих организаций – 1 От друзей, знакомых, родственников – 2 От незнакомых людей – 3
6	Культурный капитал	Соответствует ли работа в школе Вашему призванию?	Удовлетворенность адаптанта ментальными аспектами трудовой деятельности	Нет – 0 Да – 1
		Удовлетворены ли Вы престижем профессии?		Полностью / скорее неудовлетворен – 0 Полностью / скорее удовлетворен – 1
		Как Вы можете охарактеризовать свою готовность к новым образовательным вызовам?	Степень адаптированности к изменяющейся образовательной среде	Низкая / скорее низкая – 0 Высокая / скорее высокая – 1

Источник: разработано автором.

Система адаптационных ресурсов была уточнена автором на основании изысканий Е.М. Авраамовой. В нее, помимо традиционных компонент, мы включили важные именно для учительской профессии ресурсы социокультурной природы (общественный статус, наличие профессионального призвания, удовлетворенность социальным престижем профессии, использование новейших технологий, проявление инновационности в профессии и т. д.).

Предложенная система адаптационных ресурсов будет использована на последующих этапах исследования адаптационного потенциала учительства. Для сбора информации по показателям планируется провести социологический опрос учителей Вологодской области. Затем данные опроса будут обобщены, путем суммирования баллов будет рассчитан интегральный индекс адаптационного потенциала для каждого адаптанта. В рамках заключительного этапа методики адаптанты объединятся в 3 группы по значению интегрального индекса:

- 1) слабый адаптационный потенциал (менее 10 баллов);
- 2) средний адаптационный потенциал (10–22 балла);
- 3) сильный адаптационный потенциал (22–34 балла).

Таким образом, уточненная методика оценки адаптационного потенциала учительского сообщества включает в себя ряд исследовательских шагов.

Шаг 1. Сбор сведений по индикаторам системы адаптационных ресурсов педагогов (компонентов адаптационного потенциала).

Шаг 2. Балльная оценка, отражающая наличие/отсутствие у адаптанта того или иного адаптационного ресурса.

Шаг 3. Суммирование баллов по показателям и определение на этой основе итогового индекса адаптационного потенциала для каждого адаптанта.

Шаг 4. Кластеризация итогового индекса по группам методом t-средних.

Использование уточненной методики оценки адаптационного потенциала учителей позволит определить, насколько педагогические работники школ готовы к турбулентной образовательной политике, проводимой государством. Благодаря методике, адаптационный потенциал может быть рассчитан как для всей совокупности адаптантов, так и для различных групп учительства (городские и сельские педагоги, молодые специалисты и стажисты и т. д.).

Методика апробирована в рамках четвертой волны мониторинга экономического положения и социального самочувствия учительского сообщества Вологодской области, которая была проведена в апреле – мае 2020 года с помощью заполнения анкетных онлайн-форм педагогическими работниками общеобразовательных школ региона. В исследовании приняли участие 270 респондентов (генеральная совокупность – 8,6 тыс. чел.). Выборка – представительная, квотная. Доверительный интервал выборки – 5%.

ЛИТЕРАТУРА

1. Berger P.L., Luckmann T. *The Social Construction of Reality. A Treatise on Sociology of Knowledge*. Anchor, 1967. 219 p.
2. Parsons T. *The Social System*. New York: The Free Press, 1964. 575 p.
3. Giddens A. *The consequences of Modernity*. Cambridge: Polity Press, 1991. 200 p.
4. Beck U. *World at Risk*. Cambridge: Polity Press, 2009. 269 p.
5. Сильнова Е.И. Социальные образы-типы в российском обществе риска // *Фундамент. исслед.* 2013. № 11. С. 605–610.
6. Luhmann N. *Soziale Systeme: Grundriß einer allgemeinen Theorie (suhrkamp taschenbuch wissenschaft)*. Berlin: Suhrkamp Verlag, 1987. 675 p.
7. Зубок Ю.А., Чупров В.И. Изменяющаяся социальная реальность в кризисном российском обществе // *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*. 2017. Т. 10. № 1. С. 41–57. DOI: 10.15838/esc/2017.1.49.3

8. Фурс В.Н. «Критическая теория позднего модерна» Энтони Гидденса // Социол. журн. 2001. № 1. С. 44–73.
9. Habermas J. *The Theory of Communicative Action, Vol. 1: Reason and the Rationalization of Society*. Boston: Beacon Press, 1985. 465 p.
10. Ansell C.K., Trondal J., Øgård M. *Governance in Turbulent Times*. Oxford: Oxford University Press, 2017. 320 p.
11. Lewin K. *Field Theory in Social Science: Selected Theoretical Papers*. New York: Harper Torchbooks: The Academy Library, 1964. 346 p.
12. Stichler J.F. Adapting to Change. *HERD*, 2011, vol. 4, iss. 4, pp. 8–11.
13. Ansoff I., Edward J.M. *The New Corporate Strategy*. Wiley, 1988. 258 p.
14. Ajzen I. Perceived Behavioral Control, Self-Efficacy, Locus of Control, and the Theory of Planned Behavior. *Journal of Applied Social Psychology*, 2002, vol. 32, pp. 665–683.
15. Сухарев О.С. Экономическая теория кризисов: ретроспектива и современность // Журн. экон. теории. 2014. № 3. С. 30–46.
16. Маклаков А.Г. Личностный адаптационный потенциал: его мобилизация и прогнозирование в экстремальных условиях // Психол. журн. 2001. № 1 (22). С. 16–24.
17. Корель Л.В. Социология адаптаций: вопросы теории, методологии и методики. Новосибирск: Наука, 2005. 424 с.
18. Rogers E.M. *Diffusion of Innovations (5th Edition Paperback)*. New York: Free Press, 2003. 576 p.
19. Schumpeter J. *Capitalism, Socialism and Democracy*. London: Routledge, 2006. 460 p.
20. Ростовцева М.В. Подходы к изучению социальной адаптации в системе образования // Философия и культура. 2017. № 8. С. 108–114. DOI: 10.7256/2454-0757.2017.8.23511
21. Осянин А.Н. Анализ содержания процессов адаптации и социализации личности (теоретический аспект) // Вестн. Нижегород. ун-та им. Н.И. Лобачевского. Сер.: Социальные науки. 2006. № 1. С. 335–341.
22. Николаев Е.Л., Лазарева Е.Ю. Адаптация и адаптационный потенциал личности: соотношение современных исследовательских подходов // Вестн. психиатрии и психологии Чувашии. 2013. № 9. С. 18–32.
23. Психология адаптации и социальная среда: современные подходы, проблемы, перспективы. М.: Институт психологии РАН, 2007. 624 с.
24. Заякина Р.А. Нормативно-интерпретативный подход к изучению социальной адаптации студентов // Вестн. КГУ. 2011. № 5–6. С. 52–55.
25. Клейнер Г.Б., Рыбачук М.А., Ушаков Д.В. Психологические факторы экономического поведения: системный взгляд // Terra economicus. 2018. Т. 16. № 1. С. 20–36.
26. Песаран М.Х. Ожидания в экономической теории // Панорама экономической мысли конца XX века. Т. 1. СПб.: Экономическая школа, 2002. С. 192–218.
27. Сухарев О.С. Эволюционная экономика инноваторов и консерваторов: как агенты принимают решения // Вестн. ПНИПУ. Соц.-экон. науки. 2016. № 4. С. 253–287.
28. Перевышин Ю.Н., Рыкалин А.С. Моделирование инфляционных ожиданий в российской экономике. М.: РАНХиГС, 2018. 64 с.
29. Selye H. Stress without Distress. *Psychopathology of Human Adaptation*. Boston: Springer, 1976. Pp. 137–146.
30. Piaget J. *The Psychology of Intelligence*. London: Routledge and Kegan Paul, 2001. 202 p.
31. Ромм М.В. Адаптация личности в социуме: теоретико-методологический аспект. Новосибирск: Наука, 2002. 275 с.
32. Дорошенко С.В., Трушкова Е.А. Макромодель адаптации населения в изменяющейся экономике: подходы и решения // Журн. экон. теории. 2019. Т. 16. № 4. С. 617–629. DOI: 10.31063/2073-6517/2019.16-4.2
33. Личность профессионала в современном мире. М.: Институт психологии РАН, 2014. 942 с.
34. Leite C., Fernandes P., Figueiredo C. National curriculum vs curricular contextualisation: teachers' perspectives. *Educational Studies*, 2020, vol. 46 (3), pp. 259–272. DOI: 10.1080/03055698.2019.1570083

35. Черникова Е.Г., Пташко Т.Г., Руденко А.В. Адаптация и профессиональное развитие молодых педагогов общеобразовательных организаций (по материалам общероссийского социологического исследования // Вестн. ЮУрГГПУ. 2017. № 7. С. 114–122.
36. Черникова Е.Г. Особенности социально-профессиональной адаптации молодых педагогов общеобразовательных школ // Вестн. ЧелГУ. 2014. № 4 (333). С. 150–153.
37. Лучкина Т.В. Характеристика профессиональной идентичности молодого учителя современной школы // Вестн. ЗабГУ. 2008. № 6. С. 32–37.
38. Головчин М.А. Российские образовательные реформы: мнения педагогов // Народное образование. 2018. № 6–7 (1469). С. 29–36.
39. Текеева А.Р. Образовательная среда как условие развития личности и ее субъектов // Kant. 2018. № 2 (27). С. 132–137.
40. Аврамкова И.С. К вопросу о кризисе образования в современной России // Изв. РГПУ им. А.И. Герцена. 2011. № 139. С. 142–153.
41. Труды Н.И. Моисеева по вопросам современного образования. М.: Академия МНЭПУ, 2012. 213 с.
42. Nemeth C.P. Adapting to change and uncertainty. *Cogn Tech Work*, 2012, vol. 14, pp. 183–186. DOI: 10.1007/s10111-011-0200-9
43. Авраменко В.Г. Личностный адаптационный потенциал как фактор успешной адаптации выпускника вуза к профессиональной среде // Вестн. Моск. гос. акад. делового администрирования. Сер.: Философские, социальные и естественные науки. 2011. № 3. С. 157–164.
44. Мельникова Н.Н. Диагностика социально-психологической адаптации личности. Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2004. 57 с.
45. Кузнецов П.С. Методика измерения социальной адаптации // Социология: методология, методы, математическое моделирование. 1997. № 9. С. 146–162.
46. Сочивкина О.А. Экономические аспекты профессиональной адаптации персонала организаций социальной сферы в современных условиях // Современные технологии управления. 2011. № 8. С. 10–23.
47. Аврамова Е.М., Логинов Д.М. Адаптационные ресурсы населения: попытка количественной оценки // Мониторинг. 2002. № 3. С. 13–17.
48. Пасовец Ю.М. Концептуальные основы изучения адаптационного потенциала населения // Вопросы экономики, права и социологии. 2011. № 3. С. 205–207.
49. Романова И.В., Романова Н.П., Шарова Т.В. Социальная адаптация как феноменологическая категория // Вестн. ЗабГУ. 2011. № 6. С. 122–134.
50. Устинова К.А., Губанова Е.С., Леонидова Г.В. Человеческий капитал в инновационной экономике. Вологда: ИСЭРТ РАН, 2015. 195 с.
51. Шабунова А.А. Общественное развитие и демографические вызовы современности // Проблемы развития территории. 2014. № 2 (70). С. 7–17.
52. Молодежь современной России – ключевой ресурс модернизации / А.А. Шабунова [и др.]. Вологда: Институт социально-экономического развития территорий РАН, 2013. 148 с.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Максим Александрович Головчин – кандидат экономических наук, старший научный сотрудник, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Вологодский научный центр Российской академии наук». Российская Федерация, 160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а; e-mail: mag82@mail.ru

Golovchin M.A.

METHODOLOGICAL ISSUES OF MEASURING ADAPTATION POTENTIAL OF A PROFESSIONAL GROUP: CASE STUDY OF TEACHERS' COMMUNITY

Currently, in the system of education, the organization of the adaptation process, which, theoretically, should create opportunities for the transformation of teachers-conservators into innovators and prevent a reverse process, becomes particularly important. However, methodological basics for assessing the adaptation of teachers as a special professional scientific community have not been formed. The purpose of the study is the search and clarification of adaptation potential's assessment methodology that defines readiness of a professional group to work within changing environment. A definition of teachers' adaptation as a process of using certain development resources to form an image of a professionally successful teacher is clarified. Within the scientific tradition's generalization, two approaches of assessing the effectiveness and efficiency of social adaptation are identified: psychological (based on the usage of test tools and laboratory experiments); sociological (based on the usage of sociological tools and the generalization of primary data using the index method). The author conducted the operationalization of the "adaptation potential" concept and, on the basis on E. M. Avraamova's methodological approach, clarified the step-by-step method of its assessment for members of the teachers' community: from the collection of sociological data on the availability of certain adaptive resources to identifying groups of adaptants with strong, medium, and weak levels of adaptation potential. The application of the methodology for assessing adaptation potential of teachers will allow determining a degree of readiness of schools' pedagogical employees (all and certain categories of the teachers' community) for the government's turbulent educational policy. This methodology will be tested on data of the fourth wave of monitoring of the economic situation and social well-being of secondary schools' teachers in the Vologda Oblast. The results of the study may be used in research and project activities, as well as in the practice of education management.

Adaptation, adaptation potential, adaptation resources, changing conditions, educational environment, methodology, index.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Maksim A. Golovchin – Candidate of Sciences (Economics), Senior Researcher, Federal State Budgetary Institution of Science "Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences". 56A, Gorky Street, Vologda, 160014, Russian Federation; e-mail: mag82@mail.ru